

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Кризис киберпартий Европы

Научный руководитель – Артамонова Юлия Дмитриевна

Иванов Игорь Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: igorivanov7998@gmail.com

В 2006 году партии «третьей волны» дополнились новым типом партий. По всей Европе начали возникать пиратские партии, которые выступали против новых законов по защите авторских прав и отстаивали право на свободный обмен файлами в Интернете. Но кроме оригинального названия, данные партии обладали еще и оригинальной организацией. Партии использовали преимущества современных технологий для облегчения процесса вступления в партию и оптимизацию работы. Все вышеперечисленные тенденции привели к установлению нового термина для партий, которые не просто принадлежат по времени к информационной эпохе, но и активно пользуются ее благами. Данные партии принято считать «киберпартиями».

Яркими примерами киберпартий можно считать венгерскую партию «За лучшую Венгрию», нидерландскую «Партию свободы», итальянское «Движение пяти звезд» и пиратские партии во многих странах Европы. [1] В статье рассматривается текущее состояние киберпартий в Европе и причины их действующего положения.

В настоящее время пиратские партии по всей Европе находятся в глубоком кризисе и утрачивают свое влияние на политический процесс. Безусловно, пиратские партии все еще часто встречаются в политическом дискурсе различных стран, но на самом деле в настоящее время не играют значимой роли в осуществлении государственного управления. Из 705 доступных в Европейском Парламенте мест, пиратами занято лишь 4 (3 от Чехии и 1 от Германии). Еще хуже обстоит ситуация с представительством в национальных Парламентах. Представлены пираты лишь в парламенте трех стран Европы: Исландии (6 мест из 63), Чехии (22 места из 200 в нижней палате и 3 места из 81 в верхней) и Люксембурга (2 места из 60).

Характерной особенностью современности становится потеря пиратскими партиями своих позиций в ведущих Европейских странах. Ярчайшими примерами могут служить: первая в истории Пиратская партия в Швеции, на основе которой и стали образовываться и строиться пиратские партии по всему миру, которая в настоящее время не имеет ни одного представителя в национальном и местном парламентах и пиратская партия Германии, которая на последних выборах в Бундестаг смогла набрать лишь 0,4% голосов.

В пиратских партиях можно наблюдать три основные тенденции. Либо они превращаются в «партию одной проблемы» и становятся неспособны привлекать новых сторонников после завершения события (шведский сценарий). Либо они дополняют свою повестку популистскими лозунгами и становятся центристскими партиями (чешский, немецкий сценарий), данный случай характерен и для правых популистских киберпартий «За лучшую Венгрию» и «Партию свободы». Либо партии не привлекают на свою сторону достаточное количество сторонников, численность перестает возрастать и их, скорее, можно причислять к общественным движениям.

Примером первого сценария может служить Пиратская партия Швеции, являющаяся первой пиратской партией в мире. [2] Рост партии был непосредственно связан исключительно с интересом шведского населения к процессу по делу организаторов сайта «Pirate

Bay». Если отслеживать количество членов партии в 2006 году, что можно делать на официальном сайте пиратской партии Швеции, то в среднем за месяц пиратская партия показывала прирост в 500 членов. Однако после полицейского рейда на сервера «Pirate Bay» количество людей в партии начинает увеличиваться невероятными темпами, к партии за один месяц присоединились более 5000 человек. Аналогичная ситуация произошла 31 января 2009 года, когда начались судебные разбирательства, и партия вновь показала невероятный рост количества членов. За несколько месяцев к партии присоединилось более 40 000 человек, что сделало пиратскую партию третьей по численности в Швеции, однако спустя 2 года в ней состояло лишь 8594. [3] Через сервис Google Trends были проанализированы запросы «The Pirate Bay» и «Piratpartiet». Количество запросов по данным темам синхронно увеличивались, а регионы страны, где наиболее часто встречались данные запросы, совпадали[4].

В ближайшее время на русском языке появится исследование немецкого ученого Клауса Фон Баума, в котором он показывает, как к основным идеям пиратской партии постепенно добавлялись популистские идеи, и они все больше становились традиционной центристской партией, что привело к потере мест в Бундестаге и в Ландтагах. [5] Ситуация смещения в сторону центра в политическом спектре характера как для партии «За лучшую Венгрию», которая за последнее десятилетие прошла путь из ультраправой до правоцентристской.

Наиболее успешно основными преимуществами современных технологий смогли воспользоваться в итальянском «Движении пяти звезд», создав онлайн-платформу Руссо, которая позволила создать площадку для обсуждения проводимой политике сторонниками партии, привлекать новых членов через простую форму для регистрации и проводить голосование по ключевым вопросам. Так в 2019 году прошло онлайн-голосование членов партии, на котором было принято решение вступить в коалицию с демократической партией.

В настоящее время киберпартии в чистом виде не существуют. Для данных партий характерен быстрый набор членов через использование современных технологий, однако в долгосрочной перспективе партии оказываются неспособны сохранять свой электорат.

Источники и литература

- 1) Сморгунюв Л.В. Сетевые политические партии // Полис. Политические исследования. - 2014. - №4.
- 2) R. Falkwing. Swarmwise. The tactical manual to changing the world. - CreateSpace Publishing Platform, North Charleston, SC.
- 3) Pirate web. Member count history. Режим доступа: <https://pirateweb.net/Pages/Public/Data/MemberCountHistory.aspx> (28.02.2020)
- 4) Pirate web. Member count history. Режим доступа: <https://pirateweb.net/Pages/Public/Data/MemberCountHistory.aspx> (28.02.2020)
- 5) Кабанов Ю.А. Пиратские партии: мировые тенденции развития // Полития. 2015. №2 (77)